

RAR

УДК 71

ББК 85.113

DOI 10.34685/HI.2026.49.33.014

ПОСТИГАЯ «ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ». ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБЛИКА СВЯТОЙ СОФИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ АРХИТЕКТОРОМ ГАСПАРОМ ФОССАТИ

Скотникова Галина Викторовна,

доктор культурологии,

профессор кафедры теории и истории культуры,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,

ведущий научный сотрудник,

Российский институт истории искусств,

Исаакиевская площадь, д. 5, г. Санкт-Петербург, Россия, 190121,

galina-skotnikov@mail.ru

Аннотация

Осуществлённый в середине XIX века выдающимся швейцарским архитектором итальянского происхождения Гаспаром Фоссати (1809–1883) широкомасштабный проект реставрации Святой Софии Константинопольской являет собой яркий феномен освоения «времени культуры»: сопряжения в живой современности художественных лучей римского, эллинского, византийского прошлого, православно-русского и турецко-исламского настоящего. Будучи архитектором Русской дипломатической миссии в Константинополе, Фоссати выполнял заказ турецкого султана, внося одновременно вклад в украшение внешнего облика столицы, создав около 50 светских сооружений.

Ключевые слова

Гаспар Фоссати, архитектор, реставрация, святая София Константинопольская, открытие мозаик, исламизация интерьера.

Швейцарский архитектор итальянского происхождения Гаспар Фоссати, член Российской Императорской Академии художеств, в середине XIX века (1847–1849) осуществил первую широкомасштабную реставрацию знаменитого храма VI века — Святой Софии Константинопольской

(Софийской мечети), получив общеевропейскую известность. Помимо основательных инженерных работ по укреплению всего здания Фоссати произвёл капитальную перестройку интерьера мечети, преобразовав и внутренний, и внешний облик собора.

Илл. 1. Гаспар Фоссати
Фото с сайтов: pinterest.com; onedio.com

Гаспар Фоссати (1809–1883) родился в Моркоте, италийской части Швейцарии, учился в Венеции и Милане, участвовал в раскопках Помпей. В 1833 году он прибыл в Санкт-Петербург, где уже жили швейцарские архитекторы. Три года спустя был назначен официальным архитектором императорского двора. В 1837 году, женившись на дочери швейцарца Л. Руска, переехал в Константинополь для строительства нового российского посольства, которое было завершено в 1845 году. С 1839 года к нему в Константинополь прибыл родной брат Джузеппе (1822–1891), получивший архитектурное образование в Милане. Более двадцати лет братья в высшей степени плодотворно работали в столице Османской империи периода реформ Танзимата, построив церковь св. Петра и Павла, больницу, университет, посольства Испании, Ирана, Нидерландов, Италии (Венецианский дворец), мавзолеев Решид-паши, три итальянских театра, десятки особняков для состоятельных турок, хаммамы, фонтаны — в общей сложности около 50 зданий. В 1858 году братья вернулись в Моркоте.

Одним из самых известных творений швейцарского архитектора в Стамбуле, безусловно, является здание Русской дипломатической миссии, как его ещё называли, «Русский дворец в Кон-

стантинополе», заслуженно вызвавший восторженные отзывы современников, поражая своим величием и грандиозностью. В настоящее время в нём располагается Генеральное консульство России. К архитектурным шедеврам швейцарского архитектора в Стамбуле принадлежит и реставрация собора Святой Софии.

Генеральное консульство Швейцарии в Стамбуле организовало международную конференцию «Братья Фоссати. Швейцарские архитекторы от Моркоте до Стамбула», состоявшуюся 1–2 октября 2021 года в здании Генерального консульства России в Стамбуле, что свидетельствует и значительном историко-культурном резонансе творчества знаменитых зодчих.

Илл. 2. Генеральное консульство России в Стамбуле.
Фото с сайта: <https://istanbul.mid.ru/>

Святая София после 1453 года, постепенно проходя разные периоды расхристианизации, со второй половины XVIII века «полностью приобрела облик традиционной султанской мечети с трибунами для муэдзинов, расставленными по периметру молельного помещения...»¹. К этому времени все фигуративные мозаики так или иначе уже были закрыты. Материалом, позволяющим проследить характер и темпы омежевания Святой Софии, в настоящее время служат работы европейских художников XVII–

1 Якушев М.И. Сакральное пространство Святой Софии в восприятии европейских художников// Исторический вестник. Сакральная география Ближнего Востока. 2024. Т. XLVIII. — С.308.

XIX веков, рисовавших инкогнито или имевших специальное разрешение-фирман².

Будучи высокоодарённым профессиональным художником, Г. Фоссати-реставратор действовал смело, увлечённо, творчески осваивая «время культуры», воспринимая его не как бремя, искажающее и стирающее память, а как данность, в которую нужно проникнуть и которую нужно принять в её смысловой сути и многогранной целостности, чтобы найти своё место в современном мире. Он отдал дань и православному художественному наследию, и требованиям исламской традиции.

Г. Фоссати опирался на помощь профессионалов, приглашённых им в Стамбул: близких родственников, друзей и коллег-художников, знакомых по Петербургу. Фоссати были предоставлены восемьсот рабочих, причём в основном греческого происхождения³.

Работая в действующей мечети, он дерзновенно⁴ открыл (приоткрыл на небольшой чудесный период, на краткий миг восхищения) мозаики православной Византии⁵, лик её средневекового, нетленного прошлого.

Приобщиться к византийскому миру позволили, позволяют и сегодня, выполненные Гаспа-

ром Фоссати прекрасные рисунки, изображающие Святую Софию. Собрание рисунков собора, содержащее и мозаичные изображения, в 1848 году было представлено художником в Петербурге Совету Академии художеств и доведено последним до Высочайшего сведения.

Император Николай I принял архитектора, одарив его перстнем со своей руки⁶, но не поддержал идею издания рисунков, руководствуясь, по-видимому, политико-дипломатическими соображениями. Отношения России и Турции обострились накануне Крымской войны. 30 сентября 1848 года Г. Фоссати был сделан «почётным вольным общником» Академии художеств⁷.

Цветные литографии по оригинальным 25 рисункам были изданы в Англии в 1852 году (альбом «*Айя София в Константинополе, недавно отреставрированная по приказу султана Абдул Меджида / по оригинальным рисункам шевалье Гаспара Фоссати, литографированных Луи Хаге*»)⁸.

В 1853 году Фоссати прислал этот альбом в дар Академии. В России часть рисунков была опубликована в 1915 году («*Храм св. Софии в Царьграде. Айя-София в Константинополе*»)⁹. В настоящее время английский альбом представлен на сайте Библиотеки Конгресса США.

Г. Фоссати изменил раскрас интерьера Святой Софии Софии, вернув вместо мавританского древний византийский, ориентируясь на собор Святого Марка в Венеции раскрашенный,

2 Якушев М.И. Сакральное пространство Святой Софии в восприятии европейских художников// Исторический вестник. Сакральная география Ближнего Востока. 2024. Т. XLVIII. — С. 304-327.

3 Там же. С. 309-310.

4 Большинство западных исследователей полагает, что мозаики были открыты случайно (См., например, Teteriatnikova N. Mosaics of Hagia Sophia, Istanbul: The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute. Dumbarton Oaks: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998. 78 p). Однако, отечественный искусствовед и художник-реставратор академик Ю. Г. Бобров видит в деятельности Г.Фоссати проявление полученного в России задания (Бобров Юрий. Забытая роль России в открытии мозаик собора Святой Софии в Константинополе//Русское искусство, 2021, № 1. С. 128 С.126-133). По крайней мере, будучи членом Императорской Академии художеств, служа официально русским придворным архитектором, Фоссати не мог не стремиться к открытию художественных сокровищ Св. Софии.

5 В последствии руководитель реставрационных работ, проводившихся в Святой Софии в начале 1930-х годов, Томас Уиттмор (Thomas Whittemore), утверждал, что мозаики Святой Софии сохранились во многом благодаря работе Фоссати.

6 Бобров Ю. Забытая роль России в открытии мозаик собора Святой Софии в Константинополе// Русское искусство. 2021. № 1 (69). С. 129-130.

7 Общий архив министерства Имп. двора, дела гоф-интендантской конторы 1838 г., 84/518, № 288. — Архив Имп. Акад. Худ., дело 1849 г., № 15 (по старой нумерации).—«Указатель выстав. в Имп. Акад. Худ.» 1836 г., № 22. — «Сборн. матер. для истор. Имп. Акад. Худ.» П. Н. Петрова, т. II и III, и «Указатель» к нему А. Е. Юндолова.

8 Fossati, Gaspard (1809-1883). Aya Sofia Constantinople, as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. / From the original drawings by Chevalier Caspard Fossati. Lithographed by Louis Haghe esq.; [text by Adalbert de Beaumont]. — London: R. and D. Colnaghi, 1852.

9 Храм св. Софии в Царьграде. Айя-София в Константинополе / [Рис. худож. Каспара Фоссати (Caspard Fossati) из англ. изд. 1852 г., исполн. в лит. Ловиса Хаша в Лондоне; Поясн. текст сост. Адальберт де Бомон (Adalbert de Beaumont)]. - Петроград: АО "Биохром", [1915]. - 11 с., 16 л. ил

Илл.3. Литография из альбома «Айя София в Константинополе, недавно отреставрированная по приказу султана Абдул-Меджида/по оригинальным рисункам шевалье Гаспара Фоссати. литографированных Луи Хаге, эсквайром» 1849 г. (Лондон, 1852)*

по подобию Святой Софии Константинопольской и храма Святых Апостолов в столице Византии.

Одновременно Г. Фоссати ориентализировал, художественно исламизировал созданное Византией совершенное архитектурное пространство храма, дающее ощущение пребывания в вечности, разместив в нём на уровне галереи 8 круглых восьмиметровых панно с кра-

Илл.4. Литография из альбома «Айя София в Константинополе, недавно отреставрированная по приказу султана Абдул-Меджида/по оригинальным рисункам шевалье Гаспара Фоссати. литографированных Луи Хаге, эсквайром» (Лондон, 1852)**

сивейшими каллиграфическими кораническими надписями¹⁰.

Надписи выполнил османский каллиграф Мустафа Иззет-эфенди, имевший славу превосходного певца и флейтиста, служивший некоторое время *кари* (чтецом Корана), а также бывший *имамом*. На панно написаны первые имена

10 Самые большие каллиграфические мусульманские надписи в мире.

* Фото с сайта: <https://kp.rusneb.ru/item/material/aya-sofia-constantinople-as-recently-restored-by-order-of-h-m-the-sultan-abdul-medjid-from-the-original-drawings-by-chevalier-caspard-fossati-lithographed-by-louis-haghe-esq-text-by-adalbert-de-beaumont?ysclid=mpjrc2859q783532455>

** Фото с сайта: <https://kp.rusneb.ru/item/material/aya-sofia-constantinople-as-recently-restored-by-order-of-h-m-the-sultan-abdul-medjid-from-the-original-drawings-by-chevalier-caspard-fossati-lithographed-by-louis-haghe-esq-text-by-adalbert-de-beaumont?ysclid=mpjrc2859q783532455>

в исламе: Аллах, пророк Мухаммад, четыре праведных халифа, а также внуки пророка — Хасан и Хусейн. Мустафа Иззет-эфенди имел и помощников, которые упоминаются в источниках. К 1878 году в Софийской мечети было изменено, без привлечения внимания исламской общности, расположение четырёх больших панно «с именами Османа, Али, Хасана и Хусейна. Это скорректированное расположение сохраняется и поныне»¹¹.

В михрабе, также отреставрированном Гаспаром Фоссати, размещены восемь круглых каллиграфических панно гораздо меньших размеров, имеющих те же надписи, сделанные на них Мустафой Иззет-эфенди. На куполе Святой Софии Фоссати была открыта надпись, авторство которой турецкая историография традиционно приписывает Мустафе Иззет-эфенди. Однако сегодня этот миф развенчан, убедительно доказано благодаря опубликованию переписки Фоссати с Академией Художеств, что кораническая надпись на арабском языке принадлежит руке неизвестного автора¹².

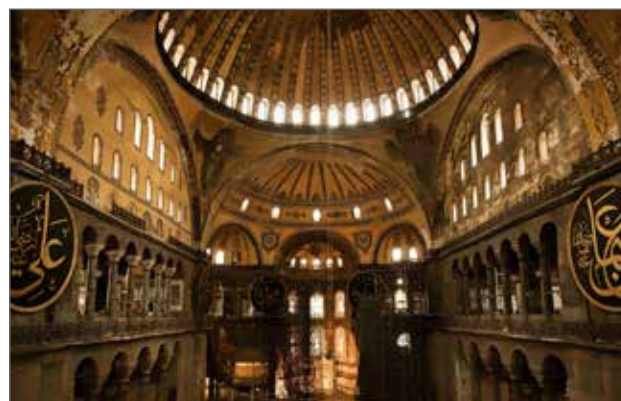
Каллиграфические панно украшали интерьер мечети с 1848 по 1935 годы. В 1935 году их сняли, но вынести не смогли, так как они не проходили в двери. Только в 1949 году панно вернули на место.

13 июля 1849 года мечеть была торжественно открыта после реставрации.

Исследовательские темы имеют, как известно, разный статус. Обращение к храму Святой Софии Константинопольской для наших соотечественников значимо не только в исследовательско-академическом ключе, но и в аспекте развития русского исторического, религиозно-исповедного самосознания, укрепления основ духовного бытия личности и народа.

Илл.5. Литография из альбома «Айя София в Константинополе, недавно отреставрированная по приказу султана Абдул-Меджида по оригинальным рисункам шевалье Гаспара Фоссати. литографированных Луи Хаге, эскавайром» (Лондон, 1852)***

Илл.6. Святая София. Современный вид****

Великая церковь с 537 по 1453 годы была главным храмом всего православного мира, именно в нём послы великого князя Владимира выбрали, руководствуясь критерием красоты богослужения, свидетельствующей о высшей Истине¹³, веру для нашего Отечества. «Пришли мы в Греческую

11 Наумкин В. В., Якушев М. И. Что могут поведать настенные панно Свято-Софийской мечети? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2025. Выпуск 6. С. 168-180.

12 Там же.

*** Фото с сайта: <https://kp.rusneb.ru/item/material/aya-sofia-constantinople-as-recently-restored-by-order-of-h-m-the-sultan-abdul-medjid-from-the-original-drawings-by-chevalier-caspard-fossati-lithographed-by-louis-haghe-esq-text-by-adalbert-de-beaumont?ysclid=mpjrc2859q783532455>

**** Фото с сайта https://stiati-ca.epistole.ro/wp-content/uploads/2015/10/stiati_ca_hagi_sofia.jpeg

13 Аверинцев С.С. Красота как святость// Курьер ЮНЕСКО, 1990. — С. 188-190.

землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать»¹⁴.

Никакие трагические ритмы истории не могут перелицевать сущностного значения Великой церкви для русской духовности («...храм оставленный — всё храм», М. Ю. Лермонтов).

Для России «Храм Св. Софии — это сокровище двоякое: это святыня веры и это перл искусства» (К. Н. Леонтьев)¹⁵.

В истории Святой Софии Константинопольской отчётливо выделяются четыре периода: православно-византийский (537–1453), исключая время латинского владычества в Константинополе (1204–1261), мусульмано-османский (1453–1934), музейно-ататюркский (1934–2014)¹⁶ и эрдогановский (2014 — по настоящее время).

Говоря о православно-византийском (537–1453) периоде, важно сосредоточиться на *храмовой идее* Святой Софии, *богословии её архитектурного образа*.

Храм Святой Софии Константинопольской, задуманный и осуществлённый императором Юстинианом Великим, явил собой образ Боговоплощения, Всеобъемлющий образ Православия, свидетельство живой силы веры, которую «не одолеют врата ада» и которая воссияет над всей ойкуменой. «Святая София Константинополь-

ская явилась образом, иконой — Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви»¹⁷.

У ведущих отечественных историков архитектуры находим такие характеристики: София оставалась «недостижимой вершиной, от которой вели отсчёт, но к которой нельзя было приблизиться» (В. А. Седов)¹⁸. Архитектурный двойник Святой Софии «практически был не нужен» (Г. К. Вагнер)¹⁹. Профессор МГУ В. М. Полевой пишет: «...все достигнуто. Чего же искать больше, как не того, чтобы движение застыло навечно»²⁰.

Исследователи подчёркивают, что Византия создала самое совершенное архитектурное пространство. Разработка совершенного центрального внутреннего сооружения являлась ключевой проблемой византийского зодчества. *Внутреннее, замкнутое пространство* храма начинает восприниматься как *самостоятельная архитектурная величина*, разработка которой делается центральной проблемой зодчих. Доминанта внимания зодчего переносится на само *пространственное ядро*, архитекторам удаётся освободить внутреннее пространство от господства массы. Материальная оболочка начинает мыслиться только как средство, лишённое самостоятельной выразительности и доведённое в архитектурно-художественном смысле до отрицательной величины. В результате в византийской архитектуре VI века, в хаме Святой Софии Константинопольской масса «превратилась в тонкую эпидерму, в эластичный пузырь, натянутый на пространство»²¹ (Н. И. Брунов), создавая ощущение восприятия храма как *лона благодати*.

Внешний облик Святой Софии также уникален. Он решён на основе *редчайшего* в истории архитектуры принципа осознанного отказа от внешнего благообразия. Этот феномен рассматривает профессор МГУ В. В. Седов. «В Со-

14 Повесть временных лет // ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html Дата обращения 25.02.2026)

15 Леонтьев К. Н. Храм и Церковь // Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. в двенадцати томах. Т. 7: Публикации 1862–1879 гг. СПб., 2005. С. 512.

16 В 2007 году в США был создан Совет по освобождению Святой Софии» (Free Agia Sophia Council), целью которого было возвращение храму первоначального статуса. Президент международного движения «Совет по освобождению Святой Софии» Крис Спиру (Chris Spirou) в апреле 2009 дал интервью газете «Завтра», сказав: «Мы стремимся, чтобы собор Святой Софии Премудрости Божией снова занял подобающее ему место как храм, священный для всего христианства, как мать всех церквей, как царственный храм православия — чем он и был до захвата турками-османами в 1453 году» /http://www.truechristianity.info/churches/hagia_sophia_istanbul.php

17 Лебедев Л. Патриарх Никон // Богословские труды. Вып. 24. М., 1983. С. 140.

18 Седов В.В. . Килисе Джамии: столичная архитектура Византии. Ииндрик, 2008. С.124.

19 Вагнер Г.К. . Византийский храм как образ мира // Византийская цивилизация в освещении российских ученых. 1947-1991. М., 1999. С. 96-132.

20 Полевой В.М. Искусство Греции: Средние века. М.: Искусство, 1973. С. 73.

21 Брунов Н. И. Византийская архитектура / Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. 2. М., 2003. С.412.

фии Константинопольской, — пишет исследователь, — мы встречаемся с той крайней фазой архитектурной мысли, с тем стилем, который при создании сакрального пространства видит храм *только* изнутри, а его оболочку рассматривает как материализованную *метафору небес*, которые *не имеют обратной, внешней стороны*»²².

Реставрационные работы, проведённые в середине XIX века Гаспаром Фоссати, и в 1930-е годы Византийским американским институтом под руководством Томаса Уиттмора, имели огромное значение в смысле обогащения знаний европейцев о Святой Софии, которые на протяжении длительного времени оставались поверхностными.

Этапы реставрации Святой Софии, следующие:

- реставрационные работы братьев Фоссати, осуществлённые 1847–1849 годах.

- раскопки А. М. Шнайдера в конце 1920 — начале 1930-х годов, немецкого археолога, представителя Германского археологического института, ставшего одним из основоположников археологического изучения Стамбула.

- исследование и реставрация храма Томасом Уиттмором (США), являвшимся доверенным лицом Кемаль-паши в 1934–1939 годы. 9 мая 1937 года Уиттмор сделал доклад о результатах реставрации мозаик в Эрмитаже Ленинграда. Среди его слушателей был и выдающийся русский византист, ученик академика Н.П. Кондакова, Д. В. Айналов.

- научная реставрация 1993–2010 годов, осуществлявшаяся под эгидой ЮНЕСКО. Этот этап реставрации прошёл в рамках ежегодного проекта «Культурная Столица Европы»²³, каковой в 2010 году был признан Стамбул. «Айя-София» стала европейским музеем 2010 года, получив Rotandi award и широкий общественный интерес.

Преобразование в 2020 году Святой Софии в мечеть было актом, задуманным и заранее публично обещанным. «Многочисленные протесты против этого... не возымели желаемого эффек-

та» (протоиерей Вл. Цыпин)²⁴. РПЦ ранее в лице святейшего патриарха Кирилла призвала Турцию не совершать поспешного решения, отметив, что оно может перерасти в трагедию, «отозваться глубокой болью в русском народе», «угроза Святой Софии — это угроза всей христианской цивилизации, а значит — и нашей духовности и истории». В Кремле превращение святой Софии в мечеть назвали внутренним делом Турции. Президент Турции дал соответствующие пояснения, отметив, что доступ к этому уникальному памятнику мировой цивилизации будет гарантирован для всех желающих, включая иностранных граждан, и будет обеспечена сохранность христианских святынь. 10 июля 2020 года в результате правительственного постановления Турции Айя-София снова стала мечетью, а с 24 июля в ней начали совершаться богослужения.

Очередной, 24 th International Congress of Byzantine Studies, должен был проходить в Стамбуле в августе 2020 года. Однако сложившиеся обстоятельства сделали невозможным его проведение, несмотря на большую подготовительную работу, осуществлённую турецкой стороной. Многократные протестные обращения именитых учёных-византистов к турецкому правительству оказались безрезультатны. В итоге традиционный Международный византиноведческий конгресс, взявший свой исторический старт в 1924 году в Бухаресте, был перенесён и состоялся через два года в Италии (Венеция-Падуя, август 2022 года).

Турция вступает в «необъявленную войну с образами прошлого», за короткий период времени изменив статус двух известных всему миру памятников культурного наследия: Святой Софии Константинопольской и храма Хора (Кахрие Джамии)²⁵, преобразовав их из музеев в мечети²⁶. Правительство Турции, испытывая «страх перед прошлым», блокирует в памяти общества те отрезки исторического времени, которые противо-

22 Седов В. В. Килисе Джамии: столичная архитектура Византии. М.: Ииндрик, 2008. С. 125.

23 Проект «Культурные столицы Европы» был впервые предложен в 1985-м году министром культуры Греции Мелиной Меркори.

24 Протоиерей Владислав Цыпин «Новый статус константинопольской Софии» //radonezh.ru/2020/07/21/protoierey-vladislav-cypin... (Дата обращения 22. 01 2023)

25 Его мозаики и фрески, созданные в 1315-1320 годах, являются собой наиболее полно сохранившийся памятник монументальной живописи Византии.

26 Венчиков М.А. Памятники византийской культуры в современной Турции: судьба и значение// Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии, № 3(15), 2022. С. 138.

речат «программным аспектам современной политической повестки. Спустя без малого шестьсот лет оно снова заявляет свои права на великий храм императора Юстиниана, захватив *его в этот раз не у конкретного государства или социального института, а у всего мира сразу*»²⁷.

Обращение к рассмотрению принципов культурологического резонанса в деятельности Гаспара Фоссати, блестяще осуществившего масштабный проект реставрации Святой Софии Константинопольской, мощный прорыв в освоении «времени культуры», является триггером, выявляющим спектр проблем современного российского общества, акцентируя актуальность развития его исторического самосознания, представления о духовных архетипах бытия, воплощённых в средневековых художественных памятниках.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Красота как святость // Курьер ЮНЕСКО, 1990. — С. 188–190.
2. Беляев Л. Константинопольская находка. К реставрации собора Святой Софии в Стамбуле // Церковный вестник, № 6 (451), март, 2011 (Дата обращения 26.02 2026)
3. Бобров Ю. Забытая роль России в открытии мозаик собора Святой Софии в Константинополе // Русское искусство. 2021. № 1 (69). С. 129–130.
4. Брунов Н. И. Византийская архитектура // Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. 2. М., 2003. С. 412.
5. Вагнер Г. К. Византийский храм как образ мира // Византийская цивилизация в освещении российских ученых. 1947–1991. М., 1999. С. 96–132.
6. Венщиков М. А. Памятники византийской культуры в современной Турции: судьба и значение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии, № 3(15), 2022. С. 138.
7. Наумкин В. В., Якушев М. И. Что могут поведать настенные панно Свято-Софийской мечети? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2025. Выпуск 6. С. 168–180.
8. Якушев М. И. Сакральное пространство Святой Софии в восприятии европейских художников // Исторический вестник. Сакральная география Ближнего Востока. 2024. Т. XLVIII. — С. 304–327.
9. Fossati, Gaspare (1809–1883). Aya Sofia Constantinople, as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. / From the original drawings by Chevalier Caspard Fossati. Lithographed by Louis Haghe esq.; [text by Adalbert de Beaumont]. — London: R. and D. Colnaghi, 1852.
10. Teteriatnikova N. Mosaics of Hagia Sophia, Istanbul: The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute. Dumbarton Oaks: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998. 78 p.

27 Там же. С. 139.

COMPREHENDING THE "TIME OF CULTURE."
ARTISTIC TRANSFORMATION OF THE APPEARANCE OF
HAGIA SOPHIA OF CONSTANTINOPLE
BY THE ARCHITECT GASPAR FOSSATTI

Galina Viktorovna Skotnikova,

Doctor of Cultural Studies,
Professor, Department of Theory and History of Culture,
St. Petersburg State Institute of Culture,
Leading Researcher,
Russian Institute of Art History,
5 St. Isaac's Square, St. Petersburg, Russia, 190121,
galina-skotnikov@mail.ru

Abstract

The large-scale restoration project of Hagia Sophia in Constantinople, carried out in the mid-19th century by the outstanding Swiss architect of Italian origin Gaspare Fossati (1809-1883), represents a striking phenomenon of mastering the "time of culture": the confluence in a living modernity of the artistic rays of the Roman, Hellenic, Byzantine past, the Orthodox-Russian and Turkish-Islamic present.

As the architect of the Russian diplomatic mission in Constantinople, Fossati carried out a commission from the Turkish Sultan, simultaneously contributing to the embellishment of the capital's appearance by creating approximately 50 secular buildings.

Keywords

Gaspar Fossati, restoration, Hagia Sophia of Constantinople, discovery of mosaics, Islamization of the interior.